

КРОКОДИЛ

№ 31 • НОЯБРЬ 1975

— Он выполнил пятилетку вчера. Даже не успели портрет сделать.

ВОКРУГ ПРАЗДНИКА

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Октябрь

Ярче праздник наш
год от года...
И, любуясь
Отчизной цветущею,
Мы на прошлое
смотрим гордо,
Мы счастливым
видим грядущее.
Но и в праздник
не забываем мы
Тех, чье сердце
кипит обидою,
Тех,
что, горем обуреваемы,
Светлой завистью
нам завидуют.
Помним земли,
где гибнут чаяния,
Где живут
нищета и отчаяние,
Где убитых мужей
разыскивают
Вдовы горькие
родезийские...
Где в оковах
врубаются в руды
Братья кровные
Пабло Неруды...
Где умолкли
навеки парни —
Непокорные
дети Испании...
Где ребята
с разбитыми лбами
На порогах школ
в Алабаме!..
Наши недруги
нас порочили,
Тыщу гибелей
нам пророчили.
Их надежды
остались разбитыми,—
Мы победными шли
орбитами.
Жизнь зовет нынче
к мирным пеленгам...
В гребнях волн
корабли натруживаются,
Надувают паруса
корабельные
Ветры разума
и содружества.
Нам и дальше
стремиться к звездам,
Укрощать
буйный нрав стихий.
Солнце лить
виноградным гроздьям,
Рельсы класть...
и слагать стихи...
Жить и дальше,
как сердцем велено!
И, встречая друзей
на старте,
Свято помним
мы слово Ленина,
Чутко слушаем
слово Партии.

Бор. ЮДИН.

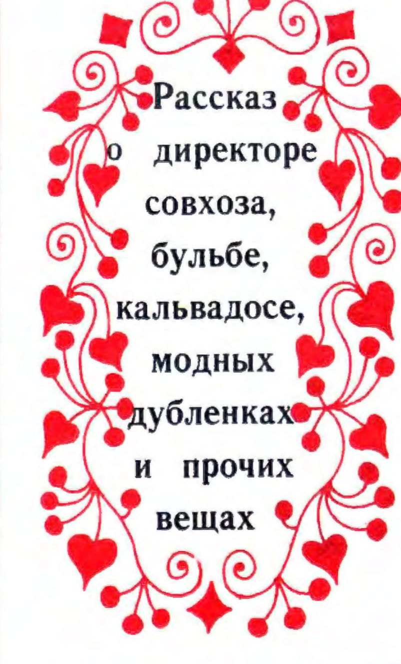
Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ, специальные корреспонденты Крокодила

ЧЕЛОВЕК

БЕЛОГО ФЛАГА

Он поистине неуловим.

Яблоневый сад, отягченный такими плодами, какие можно увидеть разве что в сказке на сцене детского театра.

— С утра был. Уехал...

Винзавод, путающий своим коварным ароматом будничные мысли и манящий к праздничному застолью.

— Был — уехал...

Просяное поле. остриженное «под нулевку» комбайнами.

— Был — уехал...

И даже домашний телефон на десятый звонок откликается детским голосом:

— Дедушки нет. Он уехал.

Мы то устраиваем засаду у дверей его кабинета то, потеряв терпение, начинаем метаться по совхозным угодьям, площадь которых весьма значительна — 4 200 гектаров. И не мы одни. Кроме нашей «Волги», в розыске участвует шустрый «козлик» с пятью седоками и пожилая, но настырная «Победа», ставшая, как это часто бывает, точной копией своего владельца.

Но шансы на успех у нас минимальные. Тот, кого мы ищем, знает эти места, как свою ладонь. Во время войны он здесь партизанил, больше тридцати лет он здесь работает. И, возможно, нам так и не пришлось бы встретиться, не будь на то личного желания неуловимого директора совхоза — Евгения Федоровича Мироновича.

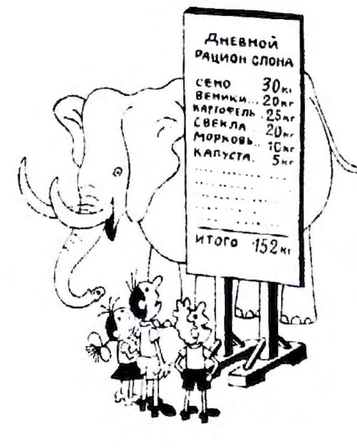
«А что это за объявление о розыске? — может обиженно спросить Некто, полагая, что имела место попытка словить доверчивого читателя на тупой детективный крючок.— Что еще за шутки?»

Да нет, дорогой гневающийся товарищ Некто, какие уж там шутки! Во времена оккупации Белоруссии голова командира партизанского отряда имени Ворошилова Мироновича была оценена фашистами в 600 тысяч рейхсмарок. Составляя свой мерзкий человеческий прейскурант, гитлеровцы исходили из того, какой урон может нанести им Миронович и его отряд. Обсчитались! Думается, не пожалели бы они и вдесятеро больше, если б только могли вообразить, сколько пользы принесут Миронович и его хозяйство — совхоз «Любань» — той стране, которую они пытались поставить на колени. Так что плакаты о розыске не выдумка. Только не сохранились они у Мироновича. Время было такое, что не до коллекционирования сувениров.

И пока минский художник товарищ Лысов на своей пожилой, но настырной «Победе» гоняется за Мироновичем, чтобы запечатлеть того на холсте для республиканской выставки, мы хотим предложить вам несколько штрихов к портрету любаньского директора.

НЕ ПРОСТО АНЕКДОТ

Дети, гулявшие по зоопарку, набрели на слона. И вот, налюбовавшись на гиганта, они читают вывешенный для общего обозрения суточный слоновий рацион:

— Дяденька!..— спрашивают изумленные дети у служивого, подметающего в этот миг загон.— Неужели он столько съест?..

— Съесть-то он съесть,— отвечает дяденька.— Тольки хто ему дасть!..

Немного повеселив вас шуткой, которую, быть может, вы еще не слыхали, заметим, что мы ее ввернули здесь с добрым умыслом.

Недавно, ведя приятную беседу с первым секретарем Минского обкома партии И. Е. Поляковым (о, сколь редки приятные беседы в жизни корреспондентов Крокодила!), мы среди многих интересных и важных вещей узнали от Ивана Евтеевича, какое впечатляющее количество продуктов съедает за сутки милый нашему сердцу город Минск. Рацион, поистине достойный богатыря и труженика!

Вряд ли мы, таща в авоське к семейному очагу свои полкило ветчинно-рубленой, представляем, сколько может съесть большой город. И потому просто детское изумление охватывает нас при упоминании сотен и тысяч тонн разнообразного едова. «Съесть-то он съесть,— думаем мы, невольно уподобляясь анекдотическому дядьке, — тольки хто...»

Дадут! Не извольте сомневаться!

См. стр. 4

«МАДОННА-75»

Международный конкурс «Крокодила» продолжается

Как вы помните, уважаемые читатели, в № 24 журнала был объявлен конкурс «Мадонна-75» на лучший юмористический рисунок, прозаическую юмореску и стихотворение, так или иначе связанные с темой женщины в современном мире. Естественно, к этой теме имеют отношение и папа, и бабушка с дедушкой, и детсад, и школа...

Принимаются веселые рассказы, стихи и рисунки, выполненные в любой манере, кроме скучной.

Размер рассказа первоначально предполагали ограничить двумя страницами на машинке, но по многочисленным просьбам читателей решено увеличить его с двух до пяти страниц.

Повторяем: лучшие рассказы, стихи и карикатуры будут напечатаны и отмечены специальными призами и грамотами.

Не забудьте рядом с адресом сделать пометку: «Мадонна-75».

Рукописи и рисунки не рецензируются и не возвращаются.

КРОКОДИЛ

Материалы конкурса см. на стр. 8—9.

Рисунок Э. ГРИГО (г. Калининград)

Юрий ЧЕРЕПАНОВ, специальный корреспондент Крокодила

САМАЯ КРАСИВАЯ УЛИЦА

Площадь Юности. Стоянка разрешена.

— Встретимся в Зеленограде,— предложил мне художник Юрий Черепанов.— В центре самой красивой улицы. В любом, даже маленьком городе есть центр, через который проходит самая красивая улица.

«В центре самой красивой улицы»,— уверенно повторил я назавтра, спрыгивая на землю с подножки автобуса, который за какие-нибудь 20 минут доставил меня от станции метро «Речной вокзал» до въезда в Зеленоград. «Молодец, Юра! — думал я. — Хорошо придумал. Пройдусь пешком до города, разомнусь, подышу воздухом».

Я бодро зашагал по широкой асфальтированной просеке, проложенной через лес. Внимание мое привлекли высокие красавцы корпуса по обе стороны просеки, окруженные березовыми рощицами, высокими разлапистыми соснами, плотными группами елового молодняка.

«Очень похоже, что я попал на территорию какого-то санатория или дома отдыха», — решил я, шагая дальше. Я проходил мимо все новых санаториев и домов отдыха, у которых прогуливались нарядные люди, бегали ребятишки. Вот я миновал небольшой олений заповедник, затем искусственное озеро с непременными рыболовами на живописных берегах, детскую спортивную площадку.

«Однако же», — пробормотал я, оглядываясь по сторонам и все больше убеждаясь, что моя просека оказалась не чем иным, как отлично спланированным проспектом, а корпуса санаториев — жилыми домами.

— Это, наверное, самая красивая улица Зеленограда? — обратился я к молодой даме, которая катила перед собой коляску с симпатичным младенцем.

— Да, вы правы, — улыбнулась женщина. — Она действительно красивая, но таких улиц у нас много...

Я шел по широким проспектам, по зеленым улицам, переулкам, пересекал площади и скверы и, признаюсь, все никак не мог решить, какая же улица самая красивая. На площади Юности, уже потеряв всякую надежду на встречу, я наткнулся на Юрия Черепанова.

— Извини, — сказал он. — Я ошибся. Сам здесь впервые. Я считал, что раз спутник, значит, маленький городок. А это настоящий большой город.

— Ничего, — ответил я.— Хотя я и заблудился, но зато хорошенько все рассмотрел. Какая свободная, смелая планировка, какие ансамбли! Какие великолепные жилые дома, магазины, кинотеатры, школы, рестораны... Похоже, Зеленоград создан воображением фантастов.

— Ну, положим, просто фантастам до него далеко, — покачал головой художник.— Этот город — настоящее произведение искусства. В нем созданы отличные условия для работы, отдыха, жизни. Ведь недаром же проектировщики и создатели Зеленограда выдвинуты на соискание Государственной премии СССР за 1975 год...

Остается добавить, что город-спутник Зеленоград — 30-й район Москвы — еще совсем юный: ему 15 лет от роду, то есть всего три пятилетки. Он строится, растет, он весь устремлен в будущее. Он наш завтрашний день в сегодняшнем дне.

Г. МАРЧИК

У здания института электронной техники.

Профессорский почерк.

Сбор грибов по указанию «свыше».

Со стр. 2

Так вот один из кормильцев, из тех, кто дает еду на столы Минска, области, республики да и на столы, накрытые далеко за пределами Белоруссии, и есть Е. Ф. Миронович. Разумеется, не лично он, а руководимый им с 1944 года совхоз «Любань», Вилейского района, Минской области.

То есть Иван Евтеевич Поляков с дорогой душой высыпал нам целый ворох хозяйств, и прежде трудившихся славно, а на предсъездовской вахте тем более. Мы побывали в некоторых и не разочаровались. Но хозяйство Мироновича не совсем обычное, да и сам хозяин — человек весьма примечательный.

ЕГО ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Ожидалось увидеть скульптурного гиганта с торсом неподражаемого борца Медведя и неутомимым горлом певца Вуячича. Ожидалось отметить на директорском пиджаке впечатляющий набор орденских планок. Ожидались властные жесты, заставляющие туго звенеть пшеничный колос, буйно цвести бульбу и тучнеть на глазах бычков.

А к нам подошел неприметный на взгляд человек, словно специально созданный для иллюстрации мудрой пословицы: «По одежке встречают — по уму провожают». Подошел, протянул руку и негромко сказал:

— Миронович. Вы меня искали? Извините. Дела.

Дела — это как раз то слово, которое Евгений Федорович мог бы смело вручать, точно визитную карточку. Дела у него начинаются в четыре утра и заканчиваются глубокой ночью.

— Командуйте, — сказал Миронович.— Сначала будем говорить, а потом смотреть? Или сначала будем смотреть, а потом говорить? Или будем и смотреть и говорить?

Мы выбрали последнее.

ЧЕЛОВЕК С ТЫСЯЧЬЮ ЛИЦ

Он— экономист

Евгений Федорович, должно быть, и сам не знает, что его любимая присказка: «Давайте считать!» Но какое уж там давайте, когда он сам мгновенно складывает и множит в уме фантастические цифры на завнсть тем, кто на эстраде таким образом зарабатывает деньги.

«Давайте считать, — говорит Миронович, — 200 миллионов зерен — это 124 центнера, так?..»

«Давайте считать, — повторяет он, распахивая перед нами дверь кормоцеха. — Добавка мочевины увеличивает ежесуточный привес до 1400—1500 граммов. Если все хозяйства страны оборудовать такими цехами, то можно сэкономить 17—20 миллионов тонн зерна в год, так?..»

«Давайте считать!» — твердит он постоянно и точным расчетом может положить на лопатки любого скептика.

Он— агроном

— Как всегда было в Белоруссии? Три тонны сена с гектара — и хоть умри! — рассказывает Миронович.—А мы стали засевать по науке. Подобрали точную смесь бобовых и злаковых. Так нам гектар сена до восьми тонн дает! И для лошадей по науке сеем и даже для пчел. Так что теперь у нас пчелам не говорят, как раньше: летай, ищи себе пропитание.

И становится ясно, что нет от любаньского директора никаких секретов ни у многолетних трав, ни у белорусской бульбы, ни у мироновской пшеницы, ни у ячменя «эльгина», ни у овса «линда». Это и является одним из залогов высоких урожаев.

Он— зоотехник

Кажется, что нас нагоняет сводный духовой оркестр. Труб еще не слышно, но барабанное уханье еканьем отзывается в селезенке. Но нет, это не барабан. То тяжелым наметом по полю летит жеребец розовой масти.

— Шесть тысяч отдали за этого красавца! — говорит нам директор.

Жеребец мощностью по меньшей мере в двенадцать лошадиных сил снарядом пролетает мимо, не обращая внимания на комплименты.

— Дорого стоил, а не жалко, — провожает его Миронович знающим глазом. — Зато какая порода от него пойдет!..

Он— изобретатель

Конечно, директор совхоза не корпит ночами над вечным двигателем. Его изобретательный ум подсказывает куда более перспективные идеи.

Кажется, что в совхозе вообще не существует такого понятия, как отходы. Углекислота — побочный продукт спиртзавода — сжижается, разливается в баллоны и вновь идет в дело. Другой побочный продукт — огнедышащая барда — обогревает совхозные теплицы, где уже в марте родятся первые нежные огурчики. Яблочный жом превращается в первоклассный корм скоту. И от этого всего создается впечатление, что в совхозном производстве происходит бесконечный круговорот, подтверждающий справедливость закона сохранения энергии и вечности материи.

А он еще и медик, и химик, и строитель...

НАИВНЫЙ ВОПРОС

Перед знакомством с «Любанью» мы вдоль и поперек облазили новый свинооткормочный комплекс совхоза имени Ульянова — еще одно достойное внимания белорусское хозяйство, где вскоре затраты труда на производство центнера свинины будут исчислять не привычными человеко-часами, а уже человеко-минутами.

Что и говорить, впечатляют там не только цифры, но и сияние ультрафиолетовых и инфракрасных светильников, белые халаты и душевые, многокамерная телевизионная установка, управляя которой с центрального пульта, обозреваешь самые отдаленные уголки комплекса. Упитанные хрюшки в роли телезвезд вызывают прямо-таки умиление у свежего человека.

Вспомнив все это, мы задали любаньскому директору вопрос: как же это при нынешнем курсе на узкую специализацию вы занимаетесь сразу всем на свете? Нет ли в этом того, что все шагают в ногу, а вы один не в ногу? На что Миронович, слегка раздосадованный нашей наивностью, отвечал так:

— А кто вам сказал, что я против специализации? Кто сегодня не понимает, что сельское хозяйство должно переходить на промышленные рельсы? Кому не ясно, что в научном подходе и высокой степени механизации — залог успеха? Но животноводческим комплексам тоже надо какое-то время, чтобы основательно встать на ноги. Думаю, что мы своим трудом неплохо помогаем этому!

И мы подумали: хотелось бы нам видеть всех директоров совхозов такими? И решили: нет, пускай каждый будет по-своему хорош, как по-своему хорош Евгений Федорович Миронович, депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда, кавалер трех орденов Ленина, орденов Красного Знамени, Отечественной войны I степени, радушный хозяин и интересный человек.

А КСТАТИ...

не показалось ли вам, будто директор «Любани» в одиночку ворочает все свое многоотраслевое хозяйство? Спешим уведомить, что в совхозе занято делом ровно 1411 человек. Это почти полторы тысячи разных характеров. На все угодить трудно. Но что-то не припомнит Миронович, чтобы хоть один ушел из «Любани», недовольный жизнью или работой.

И в это легко и охотно верится.

Известно, что в далеких от совершенства коллективах внезапное появление начальства среди беспечно кейфующих подчиненных — это жуткое дело. Иные мертвеют, точно им явился призрак, иные панической тараканьей рысью кидаются по щелям и закуткам.

Но куда бы внезапно ни заглядывали мы с Мироновичем, нигде не слыхали испуганного шепота: «Ах, ах!.. Сам идет!». «Сам» ходил с участка на участок, а люди, привычные к его визитам по сто раз на дню, спокойно делали свое дело. Все 1411 человек как один. Может, потому и не знает сегодня «Любань», что такое шефы, ковыряющиеся в страдную пору на картофельном поле.

Мы прощались с Мироновичем в сумерках среди стлавшихся по полям кинематографически красивых туманов. Он по старинному обычаю провожал нас за околицу и сидел за рулем «газика» сам, отпустив вконец измотанного молодого шофера.

Может, это и есть крохотные частички того самого знаменитого умения руководить людьми, за которое люди платят уважением?

Опустив перед машиной шлагбаум, стрелочник берет под козырек:

— Извините, Евгений Федорович, служба. Скорый «Москва — Гродно» идет.

Стрелочник, известное дело, человек не совхозный, а путейский. И уважать стороннее начальство вроде бы и не обязан. Но уважают-то не по обязанности.

УДИВИТЕЛЬНОЕ МНОГООТРАСЛЕВОЕ

Никого, конечно, многоотраслевым хозяйством не удивишь. И в том, что совхоз «Любань» в своем семимиллионном потоке продукции дает зерно и яблоки, ягоды и картошку, мясо и мед, молоко и овощи, нет ничего особенного.

Но хозяйство, где в прудах играет прихотливая форель, — это уже не на каждом шагу.

Если бы писателю Э. М. Ремарку в свое время посчастливилось заглянуть в цехи местного винного завода, он наверняка пришел бы в восторг, увидев на одной из бутылок эту этикетку,

КАЛЬВАДОС

ибо, как помнят поклонники Ремарка, для его героев не было более любезного напитка.

Не желая обидеть память писателя, заметим, однако, что не менее приятное впечатление на нас произвела и продукция совхозного консервного завода.

Не скроем, хозяева радушно принудили нас к дегустации, проходившей так:

— Вы попробуйте нашей черноплодной рябины. Хороша?

— Хороша!

— Это что! Вы наш горошек отведайте!

— Чудесный!!

— Это что! Вы варенья из вишни еще не ели!

— Замечательно!!!

— Это что! Вы наших огурчиков съешьте!

— !!!!

Конечно, оценить все 32 наименования консервов у нас не хватило бы ни сил, ни восклицательных знаков. Но и после частичной дегустации можно сказать: марка совхоза «Любань» — это марка!

НЕМНОГО ЭКЗОТИКИ

Кумыс для Белоруссии — чистая экзотика. Доить кобыл? Да в здешних местах от смеха готовы были полопаться! А Мироновича это не смутило. Мучился легкими его партизанский друг, и непросто было добыть путевку в киргизскую кумысолечебницу.

— Тут-то меня и заело! — объясняет директор. — Взяли кобылиц. Женщину я нашел хорошую. Дали ей оклад и профессию красиво назвали — кумысница. А недавно наш кумыс на ВДНХ по целебным свойствам в лучшие вышел. Двум больницам теперь его даем, да и так просто люди приезжают.

Мы уже готовились услышать привычное: «Давайте считать!», но Миронович сказал так:

— Спросите меня об экономическом эффекте? Да, особого эффекта нет. Но я так думаю, что ради здоровья людей надо делать все!..

ДИРЕКТОРСКИЕ ПРИЧУДЫ

Какими бы семимильными шагами ни развивалось наше животноводство, житель сельской местности не быстро откажется от собственной коровенки. Да и чего его торопить с этим решением, если одна только Минская область ежегодно покупает у «дядек» 35 тысяч тонн мяса и больше 50 тысяч тонн молока.

Вот и решил Миронович сделать у себя совхозный коровник для частников. Ставит человек свою сугубо личную скотину на семь месяцев в совхозное стойло, где ее поят, кормят и вообще, как тут говорят, «за ней доглядают». Платит этот частник копейки, а забот у него — только приди подои свою Буренку да отнеси молоко домой.

— Давайте считать, — говорит Миронович. — Бабка какая-нибудь. Ну где она возьмет сено? Значит, найми косца. Это, значит, ставь бутылку. Свезти сено — опять бутылка. Так она на одни бутылки потратится в пять раз больше, чем сено стоит!

Таким и подобным «причудам» любаньского директора, кажется, нет конца. Несчастную овцу, которую не всякий здешний хозяин любит, и ту Миронович скоро пристроит к делу. Уже и овчарня на 3500 голов возводится, куда сгонят овец со всего района.

— Это только для начала. А потом у нас будет романовская шубная овца! — как о деле решенном говорит директор. — Ведь сейчас дубленки — это модно, так? И тепло кстати. Все освоим — и выделку и пошив. Надо будет, так и модельеров из Минска пригласим!..

Что ж, вполне вероятно, что в обозримом будущем мы будем брать на абордаж наши ЦУМы, услышав клич:

Секрет успеха

Дела в хозяйстве Мироновича идут отлично. Но в чем же все-таки секрет? Может быть, бывший партизанский командир просто неслыханно удачлив?

— Удача тут ни при чем! — сказал нам Миронович. — Просто у нас замечательные люди. Они любят землю и любят трудиться на земле. Ведь не случайно же 131 человек в нашем хозяйстве удостоен высоких правительственных наград. И еще. У нас каждый — от рядового члена бригады до директора — знает, что Минский обком партии с вниманием и заинтересованностью отнесется к любому нашему начинанию. Так было всегда. А в годы войны неразрывная связь партизанских бригад с подпольными обкомами стала еще сильнее, стала жизненной необходимостью.

— Кстати, Евгений Федорович, — вклиниваемся мы, — нам рассказывали в обкоме, как вы втроем немецкий гарнизон положили да еще дюжину карателей в плен привели.

Миронович усмехается в ответ и смотрит хитрым глазом.

— Да нам просто деваться было некуда!

Ну, будто нарочно он прочитал в одном из недавних номеров «Крокодила» шутливую реляцию: «У нас не оказалось белого флага и мы были вынуждены победить».

С давних времен у Евгения Федоровича Мироновича в самые ответственные моменты не оказывается «белого флага». Похоже, он вообще не знает, что это такое. И потому вынужден побеждать.

Совхоз «Любань» —
— Вилейка — Минск.

ПРАЗДНИЧНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

Рисунок В. ШКАРБАНА

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Леонид ЛЕНЧ

Тихоня

Секретарь комсомольского комитета нашего завода Коля Тризников считал себя большим знатоком человеческой природы. Он не раз говорил нам, что по одному лишь внешнему облику человека может определить его общественные устремления.

Колина безапелляционность вызывала у нас некоторые сомнения, но он был абсолютно убежден в своей непогрешимости и решительно пресекал робкие попытки поспорить с ним по этому поводу.

— Ведущий,— давил на нас Коля Тризников своим руководящим баском,— обязан видеть своих ведомых насквозь и даже глубже, иначе какой же он, к черту, ведущий? Вот так, ребята!

Лиза Попова из сборочного, с точки зрения Коли, была типичная ведомая. Коля Тризников остановил на ней свой проницательный взгляд, когда ему сказали, что организуется новое добровольное общество книголюбов и комсомол, естественно, должен быть там представлен. По Колиной классификации Лиза Попова входила в группу «тихонь». Она была застенчива, разговаривая с парнями, часто краснела, одевалась скромно. На собраниях она больше молчала, но у себя в цехе числилась на хорошем счету.

Лиза явилась по Колиному вызову в комитет на исходе обеденного перерыва. В синем рабочем халатике, на лбу — челочка, на щеках — румянец. Коля предложил ей сесть, она села на кончик стула, положила руки на колени, как примерная девочка.

Коля сказал солидно:

— Ты должна понимать, Попова, что книга — это источник знаний. Как ты относишься к книге?

Лиза Попова покраснела и пожала плечами, ничего не ответив.

— Ну, сколько ты, примерно, книг покупаешь в год?

— Не считала,— сказала Лиза и покраснела еще гуще,— книг восемь — десять покупаю, наверное.

— В два раза выше нормы! — радуясь, что он такой проницательный, сказал Коля Тризников.— Молодец, Лиза!

— А разве есть нормы покупки книг? — удивилась Лиза.— Кто их установил?

— Центральное статистическое управление, ЦСУ,— отрезал Коля.— Там, брат, все знают про нашего брата — потребителя материальных и духовных ценностей!.. Вот что, Лиза Попова, иди-ка ты в книголюбы, будешь работать на общественных, разумеется, началах. Иди, Лиза, борись за книгу — источник знаний — с комсомольским огоньком... Вот возьми: тут все материалы, куда являться, когда и зачем. Действуй, Лиза. Желаю успеха!

И Лиза Попова пошла бороться за книгу — источник знаний — с комсомольским огоньком...

Отправив Лизу в книголюбы, Коля Тризников тут же забыл про нее, но она сама ему о себе напомнила через некоторое время.

Шло у нас комсомольское собрание. Председательствовал, конечно, Коля Тризников. И вдруг Лиза Попова попросила слова. Коля сначала удивился, когда она подняла руку, а потом бурно обрадовался:

— Просит слова наш книголюб Лиза Попова, попросим ее рассказать нам, как она борется за книгу. Ведь книга — это источник знаний, орудие культуры, скажу больше — книга, ребята, это светоч...

Собрание уж стало томиться и скучать, когда Коля, наконец, закруглился и предоставил слово Лизе Поповой. Лиза поднялась на трибуну, оглядела зал, страшно покраснела и начала свое выступление так:

— Я не стану убеждать вас, ребята, что книга — это источник знаний и светоч, потому что председатель собрания, наверное, уже убедил вас в этом (тут по залу прокатился легкий смешок). Я хочу сказать о другом. Мы, книголюбы, познакомились с работой нашей библиотеки, и что же мы выяснили? Мы выяснили, что имеются такие товарищи, которые как возьмут в библиотеке книжку, так и держат ее у себя по полгода и больше. А на то, что другие люди хотят эту книгу читать, им наплевать. Мы составили список таких упорных читателей и вывесили его в библиотеке, и даже карикатуры на них нарисовали. И знаете, кто этот список возглавляет? Наш уважаемый председатель, товарищ Тризников, который здесь так красиво доказывал нам, что книга — это источник знаний и светоч. Он уже семь месяцев не может расстаться с «Манон Леско».

Зал грохнул смехом.

— А еще есть такие читатели, которые любят книги «зачитывать» совсем. Наш заводской парень Сеня Трошкин почти всего библиотечного Дюма «зачитал», а когда на него нажали, сдал в библиотеку вместо романов Дюма-отца кипу брошюрок: «Уход за огурцами», «Что должна знать женщина-мать, кормящая грудного ребенка» и так далее.

Новый взрыв смеха и возгласы возмущения.

Тихоня продолжает:

— А вообще я не понимаю этого глагола: «зачитал» книгу! По-моему, надо говорить просто: «украл книгу». Ведь если человек взял в клубе, допустим, скрипку и не вернул ее, не говорят же о нем, что он, дескать, ее «заиграл»? Или кто-то взял у товарища удочку и не отдал,— он же ее не «заудил», а присвоил, стащил, стибрил, слямзил...

После собрания мы окружили Колю Тризникова и стали его вышучивать. Досталось ему и за «Манон Леско», с которой он никак не может расстаться, и за пристрастие к длинным, пустопорожним речам, а главное, ребята смеялись над тем, что он сам, собственными, можно сказать, руками подготовил «эффект Лизы Поповой» на этом собрании.

Коля Тризников быстро реагировал:

— Минуточку! Ее выступление доказывает лишь одно: я подтолкнул того, кого надо, и туда, куда надо. Следовательно, я как ведущий кое-что понимаю в своих ведомых. Вот так, ребята!

Нам ничего не оставалось делать, как только согласиться с ним.

«Машук, до востребования»

Я отдыхал в сквере, на улице Кирова. На скамейку рядом опустился человек с тяжелой сумкой.

— С ног сбился. Сил уже нет. Где искать, ума не приложу.— Почтальон вздохнул, вытер пот с блестевшего лба, повертел в руках заказной пакет.

— А что здесь сложного? — удивился я.— Адрес точен, как таблица умножения: «Пятигорск, Машук, до востребования». И указано кому.

Почтальон смерил меня взглядом, потом пожалел, спросил:

— Не местный? Было б у тебя, мил человек, время, враз бы уразумел все сложности.

— А я и не спешу. Могу, если хотите, помочь.

— Тогда в путь. Только в турбазе «МАШУК», в гостинице «МАШУК», в кинотеатре «МАШУК» я уже был. Адресат там не значится. Все названные организации на этой улице расположены.

— Где же еще можно искать?

— А может, это сотрудник ресторана «МАШУК»? Так он опять же на улице Кирова. Здесь целое созвездие «машуков».

Презирая трамвай, мы кинулись в общепитовскую точку. Но, увы, через двадцать минут выяснили, что адресат там не значится.

Поиски привели нас в санаторий «МАШУК». Два часа мы угробили, чтобы обойти его несколько корпусов. Нет, адресат не отдыхал. Куда пойти?

— О, вспомнил! У нас же есть магазин «МАШУК», на улице Московской.

Мчимся в новый микрорайон Белая Ромашка. Когда вошли в магазин, то миловидная девушка, едва взглянув на нас, заявила:

— Нет, товарищи, даже не просите. Уже не отпускаем. А вообще у вас такие глаза, что можно сделать исключение.— И она вытащила из-под прилавка бутылку искристого вина «МАШУК».

— Да, нет, девушка! Нам человека найти надо.

— Глупостями занимаются...

Вино нырнуло на старое место, а мы вскоре выходили из гастрономического «Машука» весьма озадаченные. Вечерело. Зажглись, иронически подмигивая, фонари. Договорились встретиться на другой день.

— Знаешь, давай начнем с МАШУКА.

— С какого?

— С горы. А вдруг это письмо леснику?

Ах, какое это было дивное утро! Но нам было не до красот. Нам надо было найти лесника. А вдруг? Дома его не оказалось. Какой уважающий себя лесник сидит утром дома? Да фамилия у него оказалась иная, чем на конверте.

С Машука мы бежали трусцой. Добрым словом вспомнил полосы «Клуба любителей бега» в «Советском спорте». По-моему, всех его наиболее активных членов можно пригласить в Пятигорск на очередной симпозиум. Но это в перспективе. А пока мы спешили в швейное объединение «МАШУК». Кстати, его филиалы есть в других городах-курортах. Тайна адресата и здесь не раскрылась. Передохнув, подкрепившись конфетами «МАШУК», мы запили их минеральной водой «МАШУК».

— Где еще искать?

— Знаешь, давай-ка на стадион.

Там вновь катастрофически не повезло: футбольная команда «МАШУК» выехала на игру за пределы края.

И тут я сдался. Я понял свою опрометчивость. Признаюсь в этом публично, дабы принести извинения и выразить чувство глубокого уважения ко всем почтальонам Пятигорска, а равно и других городов Кавказских Минеральных Вод. Целой грядой выросли на курортах «Эльбрусы», «Кавказы», о «Машуках», сами понимаете, уже не говорю. И есть личная просьба к начальнику Пятигорского узла связи тов. В. Л. Левханяну:

— Дорогой Виктор Леонидович! Поручите, пожалуйста, моему другу-почтальону доставить этот номер журнала по очень конкретному адресу: **ПЯТИГОРСК, 35, ДОМ СОВЕТОВ, ГОРИСПОЛКОМ. НА САМОЕ БЛИЖАЙШЕЕ ЗАСЕДАНИЕ.**

Юрий САМОЙЛОВ,
г. Пятигорск.

Е. НАУМОВ

Здравствуйте, я ваш папа!

Гипноз начинался с афиш Магаданского Дворца культуры автотранспортников. Афиши интриговали зрителей, заставляли их дружными рядами выстраиваться перед кассами и с готовностью отдавать по два с полтиной за билет.

«ГИПНОЗ НЕ ТАЙНА! — кричали афиши.— ЧУДЕСА БЕЗ ЧУДЕС! НАДЕЖДА И МИХАИЛ ЛЮБИМОВЫ! Массовый сон. Велогонка на сцене. Детский сад для взрослых. «Здравствуйте, я ваш папа!» Мостик-каталепсия. Гипноз в зрительном зале. Отнятие памяти и речи под воздействием гипноза и другие опыты!»

Чудеса действительно были без чудес.

— У нас нет танцоров, певцов, конферансье,— объявлял М. Любимов, открывая представление.— Потому что все это будете делать вы сами.

И, пригласив на сцену несколько зрителей, добавил:

— Сейчас мы вас усыпим, и вы будете делать то, что мы прикажем.

И, словно в сказке, стали клониться отяжелевшие головы. Нежно прижавшись друг к другу, на сцене спали малознакомые испытуемые.

— А теперь я перенумерую вас, и вы будете просыпаться в соответствии с названными номерами.

Нет, не было жульничества и обмана. Гипнотизер был настоящий. Люди действительно спали и действительно просыпались, когда выкликался очередной номер,— потягивались, зевали...

Но таинственный дар у гипнотизера мирно уживался с пошлостью и безвкусицей.

Остались двое — она идиллически склонила ему голову на плечо.

— А это, значит, влюбленные! — объявил гипнотизер, интимно подмигивая залу.

После этого М. Любимов подзывал другую девушку и спрашивал:

— У тебя есть папа?

— Нет. Папы у меня нет, я с мамой живу.

— Ничего,— ободрял девушку метр.— У меня тоже не было папы, и вон я какой большой вырос. Гы-гы-гы! А маму ты любишь?

— Люблю.

Взмах руки, и девушка засыпает.

— А теперь представь, что я твоя мама. Обними меня, приголубь, приласкай.

Девушка нежно обнимает его, после чего ее будят, и она растерянно отскакивает от «любимой мамы». То же происходит и с юношей, который в сомнамбулическом состоянии признается, что его любимую зовут Роза. Ему внушают, что перед ним Роза, которая очень жаждет поцелуя. Юноша целомудренно приникает к губам престарелой «Розы»—и вдруг просыпается.

Когда оживление в зале спадает, метр отправляет его на место и, утирая губы платком, сообщает в зал:

— А целоваться он умеет...

Вот загипнотизированная девушка на воображаемой свадьбе охмелела от воображаемого бокала шампанского и идет в обнимку с метром, голося: «Ш-шумел камыш, деревья гнулись...» А вот магаданский колхозный рынок. «Продавцы» (все те же несчастные зрители) наперебой зазывают: «Ранняя редиска! Ранняя редиска!», «Порося купи-и-ите!», «Семочки жареные, а вот семочки жареные!»

От базарных тем метр переходит к темам искусства.

— Сейчас вы будете танцевать. Покажете, кто на что способен. Этот танец я посвящаю милейшему директору вашего Дворца культуры.

И началось! Один зритель, подвергаемый гипнозу, даже упал на помост и бился в конвульсиях.

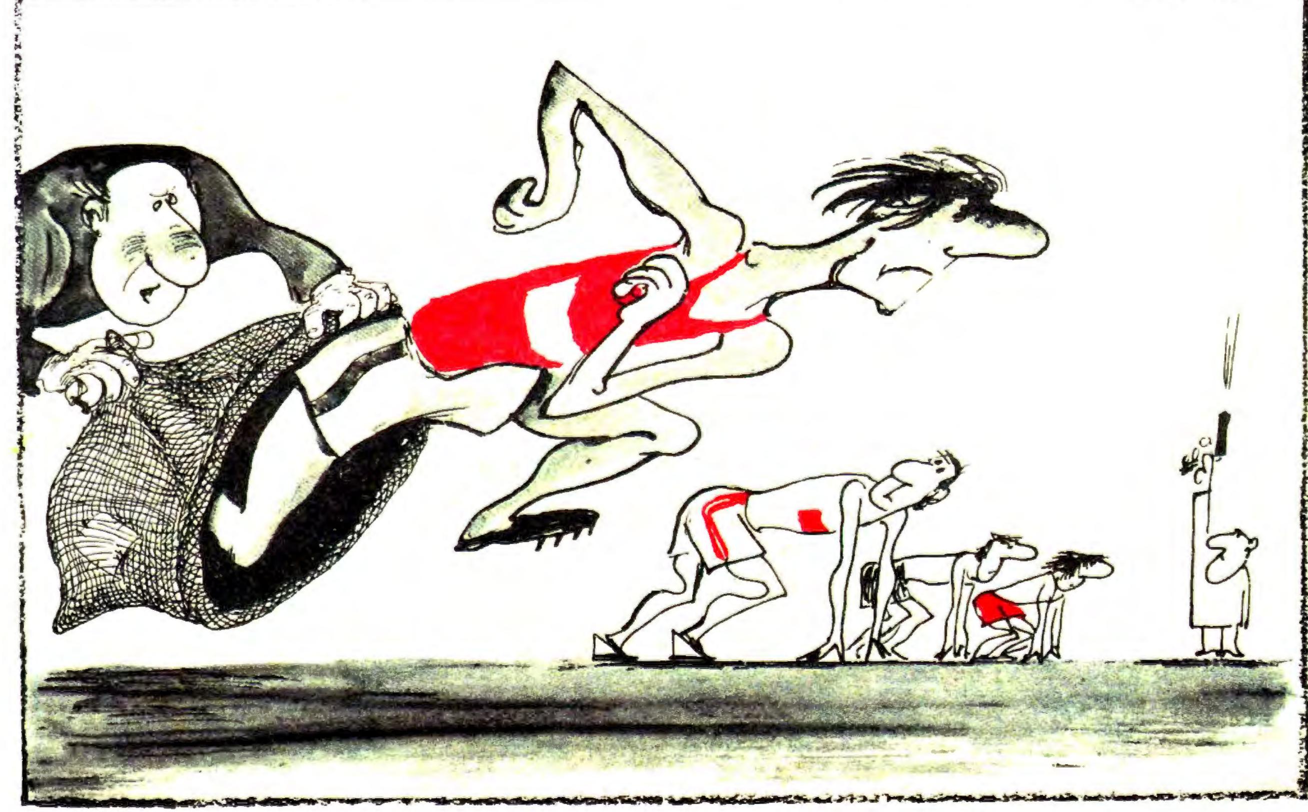
Затем на потеху публике гипнотизеры заставляли спящих зрителей возить руками по помосту, изображая «умирающего лебедя», «жонглировать», вихляя туловищем (как вихлять, М. Любимов показывает особо), или «нянчить» собственные ботинки и сапоги, а потом «катать» их по сцене, елозя коленками. Или гуртом, опрокидывая стулья и друг друга, спасаться от «разъяренных пчел»...

Когда же в паузах между всеобщим гоготом раздавались чьи-то трезвые голоса: «Это же издевательство...» и т. п. (ну, не понимают юмора люди — бывают же такие...), М. Любимов пушечным зарядом иронии останавливал наглеца:

— Вы не на профсоюзном собрании!

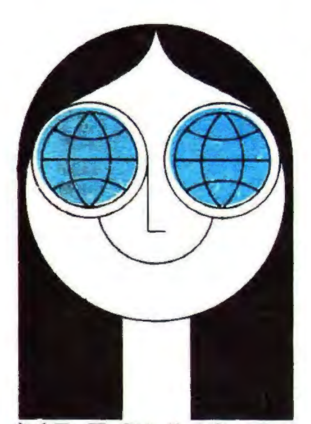
И грозил его загипнотизировать до конца представления.

г. Магадан.

Выпустил подставного...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Вл. ПАНКОВ

СОКРОВИЩЕ

В кухне сидел за столом Кузявин и заканчивал трапезу. Из передней послышался звонок, а затем до Кузявина донесся неразборчивый разговор.

«Принесло кого-то»,— с неприязнью подумал Кузявин, и в тот же момент дверь на кухню отворилась.

— Проходите,— сказала жена с веником в руках и пропустила на кухню мужчину с потрепанным портфельчиком,— к тебе...—и ушла по своим хозяйским делам.

— Добрый день, я насчет страхования,— напористо заявил мужчина,— не желаете застраховаться? Имущество, недвижимость, ценности...

— Ну, какие у меня ценности, ей-богу? — Кузявин тускло окинул взглядом кухню.

— Ваша жизнь,— со значением сказал агент.

— Тоже мне ценность — сто шестьдесят рублей без прогрессивки.

— Жизнь вашей жены...

— Ой, не смешите меня, ценность... Она же домашняя хозяйка.

— Дорогой мой,— агент поднял вверх палец,—вы еще не знаете истинной ценности вашей жены.

— Это в каком же смысле?

Агент ловко достал из портфельчика счеты и растрепанную книжечку с надписью «Расценки».

— Давайте посчитаем, дорогой, почем нынче ваша супруга выходит, извините, на круг... Вот расценки бытовых услуг фирмы «Рассвет». Читаем. Приобретение и доставка покупок на дом — 70 копеек в час. Сколько ваша жена за день в очередях, простите, отдыхает? Часика четыре набежит? Два восемьдесят. Множим на тридцать дней — 84 рублика как одна копеечка.

— Смотри-ка,— удивился Кузявин.

Агент оглядел кухню и остановился на веревке с бельем.

— Пеленочки, вижу, сушатся — стало быть, есть детвора. С ребеночком погулять часиков пять надо? Учтите, по 70 копеек в час. Три с полтиной как отдай!.. Множим на тридцать дней — сто пять карбованцев вынь да положь.

Кузявин только покачал головой.

— Рубашечка, вижу, на вас чистая, крахмальная, брючки глаженые. Каждый день меняете?

Кузявин кивнул.

— Стало быть...— агент защелкал на счетах,— не меньше десятки за одни рубашечки... Теперь... Пол, гляжу, у вас чистый, натертый. Сколько метров в квартире-то?

— Тридцать,— почему-то хрипло ответил Кузявин.

— По восемнадцать копеек за метр — пять сорок. Уборка, надо полагать, каждую субботу? Итого 21 рубль 60 копеек. А готовка? Обед, ужин, стало быть,—агент приоткрыл крышку кастрюли,— борщ, чую, украинский. В ресторане за такой платят по 86 копеек за порцию да еще на чай дают...— агент заглянул в сковороду,— ромштекс со сложным гарниром, надо думать... И на десерт, как полагается...

— Компот,— прошептал Кузявин.

Агент быстро защелкал костяшками счетов.

— Завтрак, надеюсь, съедаете сами? — щелк-щелк.— Обед делите с другом? — щелк-щелк.— Ужин хотели бы отдать врагу, но врагов у вас, вижу, нет... Итого только по перечисленным видам услуг стоимость вашей жены в месяц — 500 рублей с гаком.

— Пятьсот рублей? — ахнул Кузявин и недоверчиво покосился на расчеты.— Это же в год...— он схватил счеты и защелкал сам,— шесть тысяч. «Жигули»!..

Кузявин зажмурился от удовольствия, потом открыл глаза и произнес мечтательно:

— «Жигули», что ли, застраховать?

— Какие «Жигули»? — Агент обиженно потряс счетами.— Это же ваша жена!

Кузявин заходил по кухне, разговаривая с собой, жестикулируя и подсчитывая что-то на пальцах:

— Господи, жена как жена, ничего особенного, а гляди ты, какая ценность! Кто мог подумать? С ума сойти.

Тем временем агент тихо выскользнул в коридор

— Ну как? — с интересом спросила жена.

— По моему, дозревает,— подмигнул ей агент,— теперь или я его выставлю на страховку, или он вам шубу подарит...

Тогда жена пошла к мужу. Кузявин повернулся к ней, остановился, будто разглядел впервые, затем припал на колено и протянул к ней руки:

— Сокровище мое!..

Тибор КАЙЯН (Венгрия)

К. МЕЛИХАН (г. Ленинград)

Юрий БЛАГОВ

Примерные мужья

Холодом столицу пронизало,
И, своей тревоги не тая,
На перроне Курского вокзала
Топчутся примерные мужья.
В их руках кокетливые шубки
И экстравагантные пальто.
Видя симпатичные поступки,
Сразу понимаешь, как и что...
Женщины, пропитанные югом,
Вынырнув из ласковой волны,
В городе,
    где срок приходит вьюгам,
С гриппом повстречаться
    не должны.
А теперь простудятся едва ли,
Хоть бы тут метелица мела...
. . . .

Я за то, чтоб женам отдавали
Мы, мужчины, максимум тепла!

РЕПКА

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА, тема Ю. КОРДОНА, Винницкая обл.

А. РЕПИН (г. Минск). Песня о любви.

Р. КИРЕЕВ

Семейное

Я вопрос поставлю остро,
Я скажу вам напрямик:
Мне дарить не надо остров —
Я к такому не привык.
  И прошу не морщить лоб:
  Я не франт и я не сноб.
Мне без острова хватает
И волнений и забот.
Дочь учиться не желает —
Замуж, видите ль, идет.
  Я своё, она своё.
  Воспитай, поди, её!
Вот и бьешься. Очень сложно
В наши дни папашей быть.
...А на острове предложат
Георгины разводить.
  Я, конечно же, готов,
  Только мне не до цветов.
Мне менять обои в доме,
В коридоре мыть окно,
Также в комнате. И кроме,
Мне жену вести в кино.
  Не отправлюсь я с женой—
  Вмиг появится другой.
Словом, истина простая —
Дел всегда невпроворот.
А на острове заставят
Возводить аэропорт.
  А потом — родильный дом,
  И бассейн, и гастроном.
И еще, еще... Порядок
Наведу покуда я,
Отчий дом придет в упадок
И разрушится семья.
  Ну, уж дудки! Я не тот.
  Номер этот не пройдет.
Создавать семью не просто,
А еще трудней сберечь.
Остров, остров... Что там
    остров!
Вы об этом бросьте речь!
  Я не сноб и я не франт.
  Подарите мне сервант.

Мария ЧУБАШЕК (Польша)

Такое с ней случается редко: она пришла почти пунктуально, с точностью до недели. Я машинально посмотрел на часы.

— Извини, что я опоздала.— Она поцеловала меня в лоб.—Я целых полчаса ожидала троллейбус.

Я удивился, потому что троллейбусы в Варшаве не ходят уже около двух лет.

— Вот те на! Около двух лет! — обрадовалась она.— Значит, мне повезло, что я ожидала только полчаса... Да, чуть не забыла... Когда я выходила из дома, зазвонил телефон. Звонил какой-то мужчина.

— Как это ты узнала? — спросил я, потому что никакой другой вопрос не пришел мне на ум. Вообще, когда я с ней разговариваю, я всегда говорю не то, что надо.

— Я узнала, что это мужчина, потому что у него был мужской голос.

— Но как ты определила, что это мужской голос?

— Потому что он принадлежал мужчине.

— Гм... допустим. И что же он хотел?

— Не имею понятия,— пожала она плечами.

— Он не сказал, зачем звонит?

— Нет. Он вообще не сказал ни слова. В трубке была абсолютная тишина.

— В таком случае,— удивился я,— откуда ты знаешь, какой это был голос?

— Тот, который молчал?

— Именно. Если он молчал, почему ты знаешь, что голос был мужской?

— Какой ты непонятливый,— раздраженно сказала она.— Я уже, кажется, тебе объяснила...

— Но если ты вообще не слышала голос, как ты можешь быть уверенной, что он принадлежал мужчине?

— Ты надоедаешь мне своей подозрительностью и ревностью! Если голос мужской, он может принадлежать только мужчине! Не исключено даже, что железнодорожнику!

— Но почему железнодорожнику?

— А почему бы и нет? Где написано, что железнодорожники не имеют права звонить по телефону? Эх, ты...

— Допустим, что так,— сказал я, чувствуя, что голова у меня начинает тихо вращаться.— Но ведь ты даже точно не знаешь, был ли это мужской голос...

— Опять ты за свое! — взорвалась она.— Я уже объяснила, что голос был мужской, потому что принадлежал мужчине. А мужчина вполне может быть железнодорожником. Может ведь мужчина быть железнодорожником? Отвечай, не увиливай!

— Да, конечно,— пробормотал я,— но как все-таки ты узнала...

— О боже! Голос в трубке молчал, а я спросила: «Алло, кто говорит?» И тогда в ответ я услышала: «Говорит Иоанна. Войтек дома?»

— Ты же говорила, что голос был мужской...

— Тот, который молчал, был мужской. А отозвался женский.

Она задумалась и очень мило наморщила свой очаровательный лобик.

— А может быть,— осторожно начал я,— голос, который молчал и который ты приняла за мужской, на самом деле был женский...

— Если он принадлежал мужчине,— буквально зашипела она,— значит, он был мужской.

— Но если ты не слышала этого голоса, ты не можешь знать, кому он принадлежит!

— Как так? — не поняла она.

— А так! — крикнул я.— Не слыша голоса, ты не можешь определить, что он мужской.

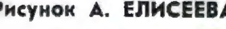
— По твоему мнению,— с тонкой иронической улыбкой сказала она,— мужчину узнают только по голосу? Мало того, что ты глуп,— она сделала эффектную паузу,— так ты еще идиот!

Она мне открыла глаза. Что я глуп, я, конечно, догадывался, но теперь я знал, что я круглый идиот...

Перевел Н. ДАВЫДОВ.

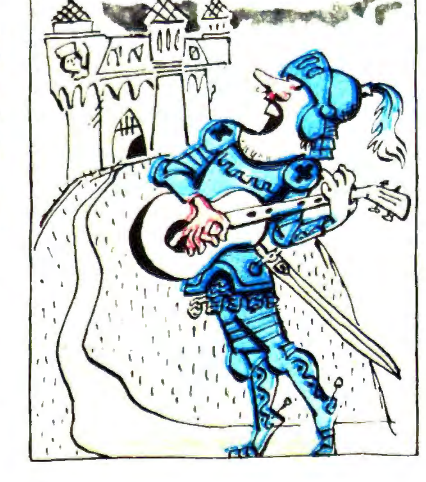

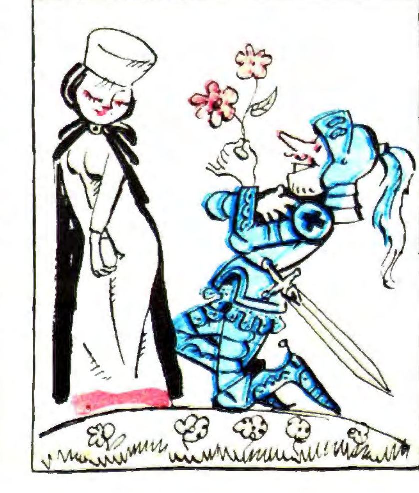
Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

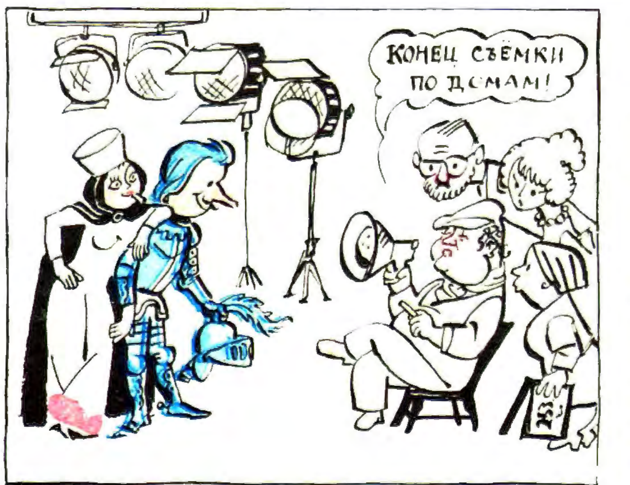
Тема В. ТИЛЬМАНА

Рафаэль АЛЬБЕРТИ

Зеркало и чудище

Рафаэль Альберти — выдающийся испанский поэт, участник гражданской войны 1936—1939 годов.

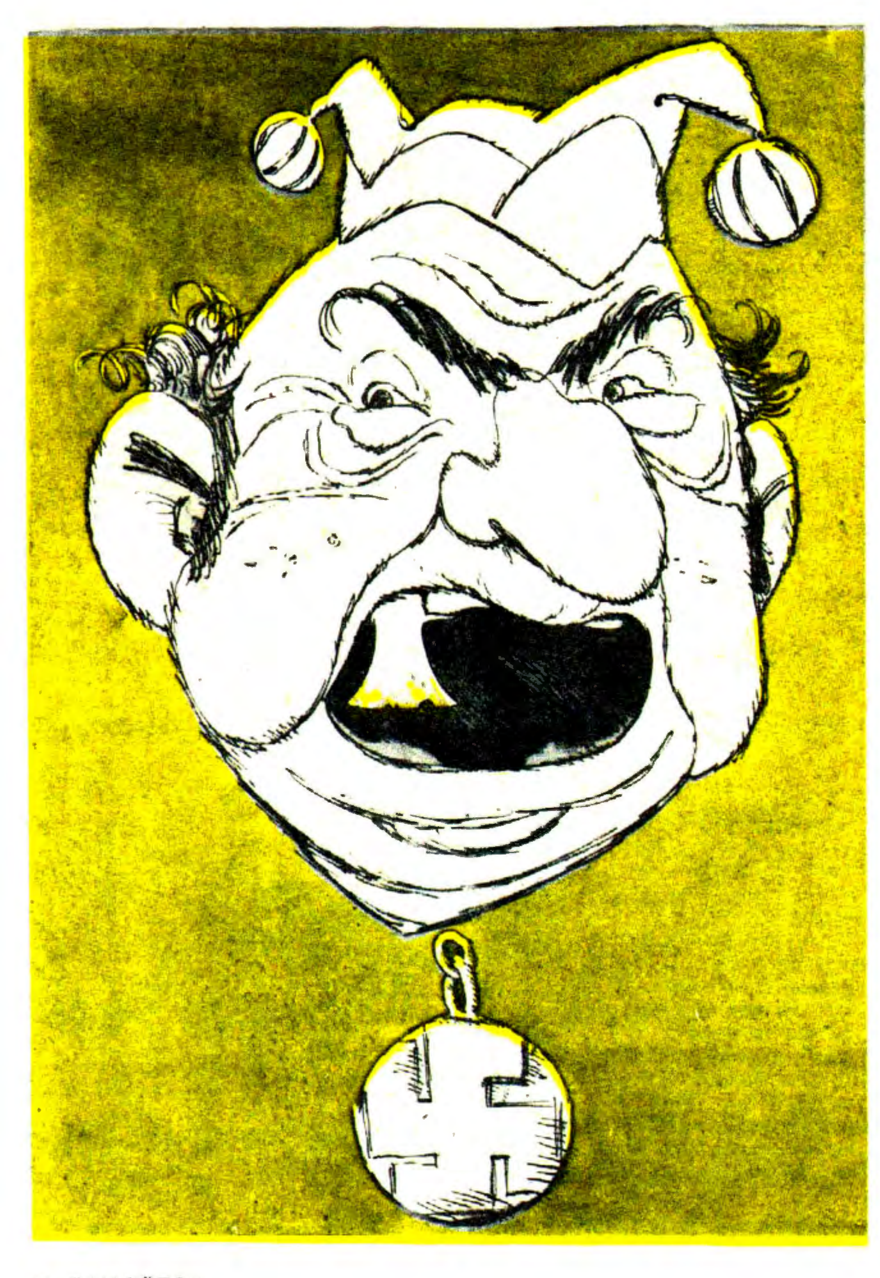
Памфлет Р. Альберти «Зеркало и чудище» клеймит палача испанского народа, фашистского диктатора Франко.

Это зеркало и вправду
мой единственный приятель...
С этим верным отраженьем
много лет уже делюсь я
и других друзей не вижу.
Как живешь ты, отраженье!
Отвечай мне только правду!
Как меня находишь! Молви,
как я выгляжу сегодня!
Безобразен, стар — я знаю!
Жиром все во мне заплыло,
Щеки дряблые отвисли,
а огромный подбородок,
серый, вялый и дрожащий,
сполз на грудь и вид испортил
многочисленных регалий
за кровавые деянья.
До колен живот свисает,
и короче стали ноги —
я едва хожу... А помню,
было время: мы шагали
величаво и надменно
по полям кровавых схваток.
Статен был, почти хорош я...
А теперь, скажи, каков я,
и не бойся быть суровым.
Я ведь ты, а ты двойник мой.
Если ты велишь мне что-то,
значит, дал приказ тебе я.
И еще вопрос. Послушай,
он опасен, даже страшен...
Оставайся светлым, ясным,
если, твой ответ услышав,
отшатнусь я, закачаюсь
и без чувств свалюсь на землю.
Изнутри каков, скажи, я!
Я живу, как узник в мрачном
и глубоком подземелье —
нет ни воздуха, ни света,
ни единой щели — душно!
Отвечай мне поживее,
помоги во мраке видеть.
Начинай же — приказал я!
...Ты молчишь. Молчишь, как люди,
что толпятся возле трона,
как они, дрожишь от страха,
как они, меня боишься.
Расстрелять тебя бы нужно,
если б не был я тобою,
если б смерть моя не стала
крахом мощи, крахом власти,
мне завещанной от бога.
Расстрелять, поставить к стенке!
Да, расстрел! Но чья команда
раздалась в зеркальной глади!
Отраженье, ты ли это
отдаешь приказ последний!!
Неужели сам себе я
приговор ужасный вынес!
Говоришь, что нет, что мертвых
слышен голос здесь сегодня...
Голос честных, говоришь ты.
Честных! Честных!! Трус, решайся
и признай за ними правду.
Да, да, да — за ними правда!
Нет и нет!.. Но кто кричит здесь,
если я один! Чьи стоны
пробуравливают стены!
Замолчать! Закрыть ворота
крепостей и казематов!
Ставьте новые решетки,
поворачивайтесь живо,
а на рты замки повесьте!
Горло тех, кто смеет крикнуть,
так сожмите, чтоб немели,
чтоб навеки замолчали...
Но постойте, разве можно
мертвым быть еще немее,
чем они когда-то стали!!
Все они вперили взоры
в одного меня сегодня.
Счета нет зрачкам без жизни...
Кто-то гасит свет, я слепну,
отраженье мутнеет, я его
не различаю...

Ты ли это, я ли это!
Где мундир мой, ордена где,
и медали, и отличья —
знаки власти высочайшей!
Я ли это! Ты ли это!
Это брюхо, что белеет,
эта морда, как у зверя,
зубы острые, как колья,
хищный взгляд, налитый кровью,
эти волосы на теле
и загнувшиеся когти,
этот хвост старухи ведьмы...
Это я! Иль ты — скажи мне!
Это крыса или дьявол!
Прочь от зеркала! В нем море
крови и застывших трупов,
и оно меня утопит,
смоет в бездну, в мрак, в могилу!

Перевела с испанского С. СУСАНИНА.

ХУДОЖНИКИ КРОКОДИЛА О СЕГОДНЯШНЕЙ ИСПАНИИ

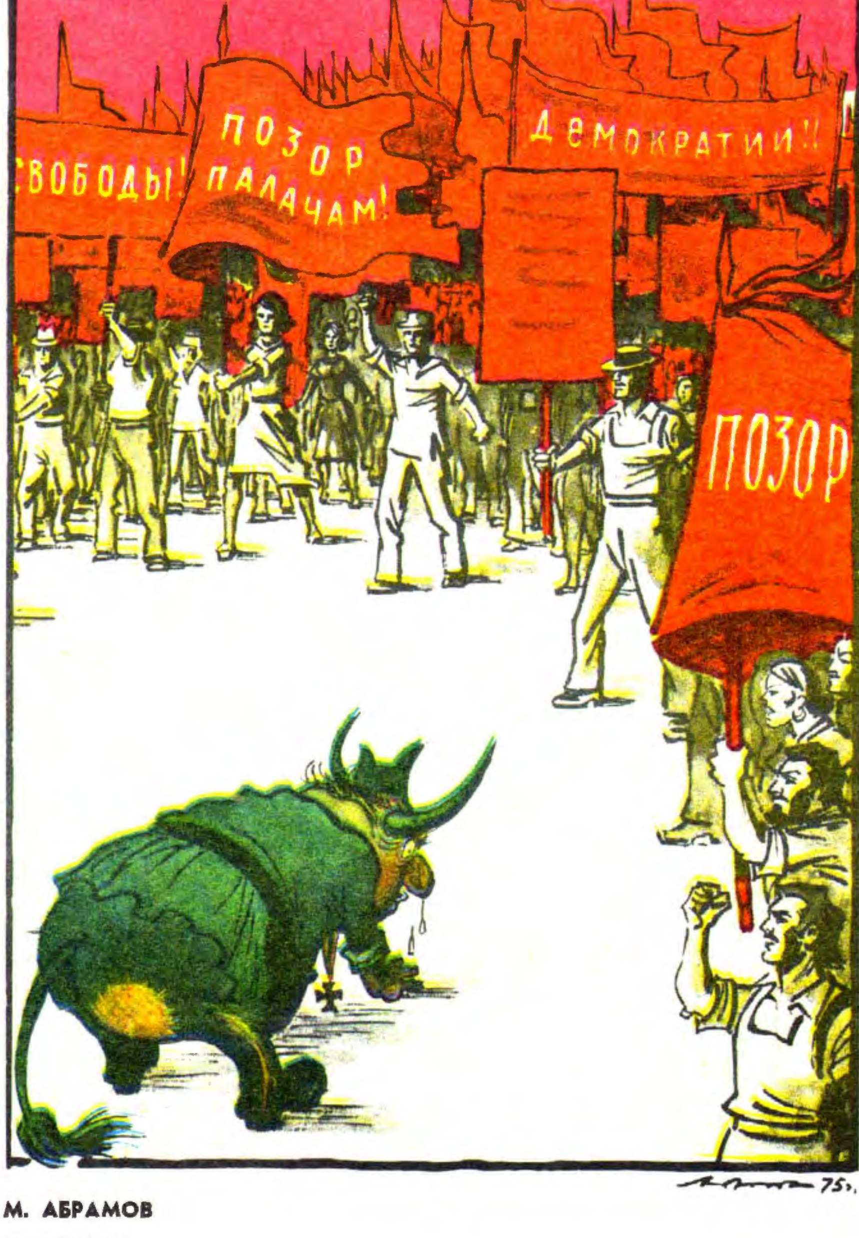
Л. САМОЙЛОВ

ПОСЛЕДНИЙ ЗУБ

Ю. ЧЕРЕПАНОВ

— Когда же изменится пейзаж, дорогой Санчо?

М. АБРАМОВ

КОРРИДА

Борис ЛАСКИН

ТОНКИЙ ХОД

Рассказ

Не я завел об этом разговор. Мы сидели в кафе, беседовали на отвлеченные темы, и Юрик вдруг спросил: долго ли он будет встречать меня в одиночестве? Я не успел даже ответить, как он сказал:

— Впрочем, суду все ясно. Умение познакомиться с девушкой — большое искусство.— Юрик закрыл глаза и молитвенно сложил ладони.— Здесь, мой юный друг, существует целая система, о которой, я уверен, ты не имеешь ни малейшего представления.

— Правильно,— сознался я.

Юрик доел мороженое, вытер губы бумажной салфеткой и продолжал:

— Можно, конечно, подойти к девушке и сказать: «Добрый день. Будем знакомы. Меня зовут Аркадий. А вас как зовут?»

— По-моему, неплохо. И главное, просто.

— Это банально и малоперспективно.

— Что же делать? — спросил я. — Как же мне жить дальше?

Он снисходительно похлопал меня по плечу.

— Слушай внимательно. Ты подходишь к девушке, которая задела твое воображение, с таким выражением лица, чтобы она сразу же поняла: ты ошеломлен. После паузы, но обязательно короткой, иначе девушка запросто может уйти, следует примерно такая фраза: «Прошу вас, не сочтите меня нескромным или, еще того хуже, назойливым, у меня к вам один-единственный вопрос: вы случайно не бывали в Барнауле? Нет? А в Нью-Йорке? Нет? А в Париже? Тоже нет? Мне безумно знакомо ваше лицо. Подскажите, где я мог вас видеть?»

— И все? Как здорово!

— Это только заход. Список городов и континентов можешь расширить.

— Зачем?

— Во-первых, ты выгадываешь время и, во-вторых, со страшной силой повышаешь интерес к своей особе. Девушка слушает тебя и думает: «Человек, можно сказать, объездил планету, сколько всего повидал, как же я могу с ним не познакомиться?»

— Это-то конечно. Но если девушка на вопрос, была ли она в Париже, скажет — была, а я там не был,— что тогда?

— Ты неграмотный? Не читал Мопассана? Можешь ей сказать, что Париж — замечательный город, особенно он хорош в районе Собора Парижской богоматери. А вообще-то особенно не беспокойся, не каждая девушка бывала в Париже.

— А может быть, все-таки лучше ограничиться Барнаулом? Тоже неплохой город.

— Дело твое, но может случиться...

Он оборвал себя на полуфразе и замер.

— Внимание! За столиком у окна потрясающая девушка. Она одна, и она ждет знакомства. Смотри и учись, пока я жив.

Через минуту Юрик подошел к столику, за которым сидела одинокая девушка, и, вежливо поклонившись, попросил разрешения сесть. Опустившись в креслице, он картинным жестом поправил прическу, достал сигарету и элегантно щелкнул газовой зажигалкой.

Однако девушка ничего этого не заметила. Она смотрела в окно, туда, где синело море, зеленели пальмы и вдали на рейде высился белый теплоход.

Юрик попытался заговорить с соседкой по столику, но, увы, безрезультатно. Девушка продолжала изучать живописную картину, оправленную в строгую оконную раму.

Тогда Юрик на высоком художественном уровне исполнил мимический этюд «ошеломление» и завел свою историю с географией. Снова — ноль успеха. Вместо того, чтобы проявить к молодому человеку хоть какое-то любопытство, девушка встала и направилась к выходу.

Тут я подошел к Юрику и, как мог, подсластил пилюлю:

— Она ленива и нелюбопытна. Забудем о ней.

— Спокойно! — сказал Юрик. — Еще не вечер. Фортуна повернулась ко мне своим симпатичным лицом. Смотри!

На спинке стула осталась висеть сумка — красная, с большими медными кольцами, на длинном ремне.

Юрик встал и снял сумку.

— За мной! Сейчас увидишь тонкий ход.

И мы устремились за прекрасной незнакомкой.

Мы отыскали ее на набережной. Девушка медленно шла вдоль парапета, высокая, стройная, в яркой кофточке и в клетчатой мини-юбке.

— Держи нас в поле зрения! — скомандовал Юрик. — Следуй параллельным курсом и наблюдай!

Поравнявшись с девушкой, он пошел рядом, пряча за спиной сумку.

— Извините, вы так неожиданно исчезли...

Девушка остановилась, равнодушно взглянула на Юрика и, покачав головой, пошла дальше.

— Не сочтите меня нескромным...

— Или, еще того хуже, назойливым, — тихо продолжил я, как прилежный ученик, повторяющий урок.

— У меня к вам один-единственный вопрос: вы никогда не бывали в Барнауле?

— Нет. Я вам уже ответила.

— А в Одессе?

— И в Одессе тоже. И в Харькове. И в других городах.

— Мне безумно знакомо ваше лицо, — вдохновенно заливал Юрик, — а вы меня не помните, вы забыли меня...

— Что вы хотите?

— Я хочу сделать вам приятное, — вкрадчиво произнес Юрик, поигрывая за спиной сумкой.

Девушка опять остановилась и смело оглядела Юрика с ног до головы.

— Вам как будет удобней: если я сюда приглашу милиционера или провожу вас в ближайшее отделение?

Юрик улыбнулся.

— Предпочитаю второй вариант. С вами я готов идти куда угодно, хоть на край света. А пока суд да дело, если вы не возражаете, я преподнесу вам небольшой подарок...

«Беспроигрышный ход, — подумал я, — сейчас Юрик вернет ей забытую сумку, и гордая красавица сменит гнев на милость».

— Вот!.. Вот он! — раздался сзади взволнованный женский голос. — Задержите его!..

Я оглянулся.

Нас догоняли четверо — полная, грозного вида женщина, старшина милиции и двое мужчин.

Тяжко дыша, женщина сбавила скорость, а мужчины оперативно пошли в обход.

— А вон его напарник, что был с ним в кафе, — сообщила женщина и указала на меня. — Стоит в сторонке, вроде он ни при чем. Одна шайка!..

— Гражданин! — обратился старшина к Юрику.— Попрошу вас задержаться.

— Что случилось? — испуганно спросила девушка. — В чем дело?

— Ты у своего кавалера поинтересуйся, в чем дело, — бросила женщина.

Старшина вплотную подошел к Юрику.

— Имею вопрос. Вы ничего из кафе не прихватили на память?

— Что?

— Он плохо слышит, — усмехнулась женщина.

— Дать ему в ухо, он сразу услышит, — предложил мужчина в желтой кепочке.

— Попрошу без этого, — сказал старшина и ловким профессиональным движением вырвал у Юрика сумку.

— Ваша вещь?

— Н-нет... не моя. Но я...

Разинув рот, Юрик посмотрел на девушку, на полную женщину, лицо которой выражало уже не только гнев, но и моральное удовлетворение.

— Возможно, она ваша? — ласково обратился старшина к девушке.

— Нет, не моя.

— А я был уверен, — начал Юрик, — я думал...

— Думают мыслители и честные трудящиеся,—сухо сказал старшина.

А полная женщина уже начала пресс-конференцию.

— Представляете, граждане, я ее повесила на спинку стула, в общем, место заняла, на минутку только отлучилась — и пожалуйста. А там и денег всего шестнадцать рублей и курортная книжка. Поглядите на него, граждане, ведь по виду ни за что не скажешь...

— Сейчас у всех вид приличный, — уточнил мужчина в белой кепочке.

— Даю слово, я думал...— начал опять Юрик, но старшина поднял руку.

— Думать мы будем сообща в отделении милиции. Потерпевшую и свидетелей прошу следовать за мной. Остальные могут продолжать свой заслуженный отдых в жемчужине Черноморья. Спасибо за внимание. Пошли!..

Ю. ФЕДОРОВ

ЧЕЛОВЕК И ПОЧЕРК

Человек, обладающий таким почерком,— превосходный семьянин. Обладает острым родственным чувством. Чуток. Отзывчив. Внимателен (к своим ближним). Общителен.

Человек с этим почерком музыкален, несмотря на отсутствие слуха. Умеет ценить время. В науках делает большие шаги (в сторону). Натура эмоциональная. Юн.

Почерк показывает, что это решительный, незаменимый работник с твердым характером. Независим. Чуток. Обаятелен. Так думает он сам.

Это почерк людей с фантазией. Веселых. Смекалистых. Склонных к наслаждениям.

Человек с таким почерком добрый, ласковый, нежный, любитель животных. Мягкие, кроткие, утонченные манеры. Напорист. Не лишен чувства собственного достоинства. Скрытен.

Поиски и заблуждения

К вопросу о фру

Журнал «Крокодил» мне очень нравится, но в нем не хватает раздела, где можно было бы помещать собственные ошибки. Например, в номере 20 за этот год есть слова «фру Ольссон». Известно, что слова «фру» нет ни в одном языке мира. Надо писать «фрау», дорогой Крокодил!

В. Локтев, г. Омск.

Уважаемый товарищ Локтев!

Слово «фру» (обращение к женщине) существует в датском и шведском языках. Мы довели ваши возражения до сведения шведских и датских лингвистов, но они сообщили, что в ближайшее время помочь вам не смогут, так как не имеют возможности избавиться от «фру».

К слову о словах

Только ухмылку

Дорогой Крокодил! Я твой друг на протяжении многих десятилетий. И позволь мне сделать тебе дружеское замечание. Авторы фельетона «Свой закон» (№ 24) пишут:

«— А ты чего? — спросил, тря... лоб... Амбия».

Возможно, у кого-то это «тря» и вызовет ухмылку, но стоило ли ради именно ухмылки, а не улыбки коверкать язык?

С. Маврина, пенсионерка, г. Пермь.

Авторы фельетона благодарят вас, уважаемая тов. Маврина, за дельное замечание и обещают, что впредь будут работать над словом, потирая лоб, а не тря его.

ЧУДО НЕ СОСТОЯЛОСЬ

ПРОРОК МОИСЕЙ.— Ну ладно, я уж не настаиваю на воде—пусть появится хоть жалобная книга.

Улыбнись, читатель!

Пожалуйте по грибы

Никак не могу согласиться с Р. Киреевым, автором стихотворения «Дождь. Грибы. Ученый» (№ 21). Против кого направлено это произведение? Против ученых, которые якобы повинны в том, что меньше стало грибов. Ложь! Не ученые виноваты в этом, а хозяйственники, отравляющие природу, виноваты невежество, хамство и жадность, помноженные на разгильдяйство. Ученые же активно способствуют охране природы.

Ю. Щербаков, профессор.
г. Новосибирск.

Спасибо, Юрий Гаврилович. Автору предложено переделать концовку стихотворения.

Листая старые страницы

Уважаемый Крокодил! Первый рисунок ты напечатал очень много лет назад, в 1937 году. Второй — в 1975-м. Новое — это хорошо забытое старое, не так ли?

В. Елфимов, г. Нижний Тагил.

Очень приятно, что у вас такая превосходная память. Нельзя не признать, что в общем вы правы. Однако, согласитесь, кое-какой прогресс все-таки имеется. Моисей-37 ушел ни с чем, а Моисею-75 удалось напоить жаждущих.

Учение—свет

Кто такие Гасдрубал и Ганнон?

Уважаемый Крокодил! В фельетоне «Канны в Большом Игнатове» (№ 26) говорится о том, что в этом самом Игнатове многие отлынивают от учебы в вечерней школе. Если бы мне не помог сын-восьмиклассник, я бы так и не понял, кто такие Ганнибал, Джоуль, зачем автор пишет о коннице каких-то Гасдрубала и Ганнона и что означает операция «Канны».

В. К.
Троицкий район, Алтайского края.

Уважаемый тов В. К.!

Судя по вашему недоумению, вы тоже обошли вечернюю школу стороной — и вот результат. Теперь-то убедились, что учение — свет?

Все-таки прогресс

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«МЕНЯ ВЫЗЫВАЛИ?»

Жена погибшего фронтовика Л. Л. Касьяненко обратилась в Ирпенский горсобес за разъяснением правил пользования льготами. В ответ она получила открытку на имя покойного мужа с просьбой зайти в собес. Об этом рассказывалось в фельетоне «Меня вызывали?» («Крокодил» № 23).

«Учитывая актуальность поднятой темы,— сообщает министр социального обеспечения Украинской ССР тов. А. Федоров,— выступление «Крокодила» о состоянии рассмотрения заявлений и жалоб трудящихся в отделах соцобеспечения стало предметом обсуждения на коллегии министерства. В принятом решении коллегия обязала начальников управлений и отделов министерства, заведующих областными, городскими и районными отделами соцобеспечения, руководителей организаций республиканского подчинения осуществить конкретные мероприятия, направленные на улучшение организации приема граждан и контроля за своевременным рассмотрением заявлений трудящихся».

На фельетон также откликнулись Киевский областной отдел соцобеспечения и исполком Ирпенского горсовета. Они сообщают, что заведующий горсобесом тов. Товстенко и инспектор тов. Любушкина, пославшая открытку, за халатное отношение к порученным обязанностям уволены. Л. Л. Касьяненко принесены извинения.

«БУЛЫЖНИКОМ ПО «ВОЛГЕ»

В одноименном фельетоне («Крокодил» № 24) речь шла о нарушениях правил комиссионной торговли автомашинами в Ртищевском и Энгельсском и др. районах Саратовской области.

Как сообщает председатель правления Саратовского облпотребсоюза тов. С. Комаров, за нарушения правил торговли служебными машинами начальнику отдела оргтехники облпотребсоюза тов. Г. Гурьяновой объявлен выговор, председателям правлений райпо Энгельсского — тов. С. Михайлину, Ртищевского — тов. В. Дурейнину указано. Заместитель директора Красно-Ярского розничного объединения тов. М. Кадышев освобожден от занимаемой должности, заведующей магазином тов. Филичкиной объявлен строгий выговор. Директорам Тепличного, Ершовского розничных объединений тт. И. Тарасову, Р. Ахмерову также объявлены строгие выговоры, директор розничного объединения Романовского райпо тов. П. Шмарковский с работы уволен. С целью наведения порядка в организации продажи автомашин с продавцами и директорами розничных объединений области проведен семинар.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Столовая закрыта на обезмушивание».

(Объявление кафе «Зустрич»).
Прислал Г. Пятников,
г. Котовск, Одесской обл.

«Мой каставник оказался трудновоспитуемым».

«Донская газета»,
г. Донской, Тульской области.

«В ходе смотра надо использовать все возможности сохранения потерь».

Газета «Магнитогорский рабочий».

«Просьба рассмотреть вопрос о создании заинтересованности собаколова и шофера и поставить их в зависимость от отловленной собаки или кошки».

(Из докладной).
Прислала Е. Бачурина,
г. Ярославль.

Жизни и творчеству известного русского сатирика, «короля фельетонистов» Власа Дорошевича посвящена монография С. Б. БУКЧИНА «Судьба фельетониста», выпущенная издательством «Наука и техника» в Минске.

Владимир ИВАНОВ — автор нескольких рассказов, напечатанных в «Крокодиле», дебютировал с книжкой юморесок «Летаргический сон», изданной Южно-Уральским книжным издательством.

В издательстве «Советский писатель» вышел в свет сборник юмористических рассказов, фельетонов и сатирических репортажей известного украинского литератора Федора МАКИВЧУКА «Анфас и в профиль» (авторизованный перевод с украинского Е. Весенина).

Ровно семь лет тому назад во вновь открытом Клубе 12 стульев «Литературной газеты» администрация клуба поместила сообщение о том, что в одном австралийском селении живут братья-близнецы, одному из которых 24, а второму — 32 года. После этой выдающейся публикации редакция получила несколько сот возмущенных писем: «Как это так? Разве такое бывает?» Администрации пришлось тогда публично покаяться и через газету сообщить, что допущена досадная ошибка, в действительности первому близнецу не 24, а 42 года.

Это всего лишь одна из многих шуток, юмористических миниатюр и пародий, увековеченных в исполнении самих авторов Клуба 12 стульев «Литературной газеты» Всесоюзной фирмой грампластинок «Мелодия». Доклад «О мерах дальнейшего производства сатиры и юмора на душу населения» сделал главный администратор клуба В. Веселовский. Свои рассказы, шутки, пародии прочитали постоянные авторы 16-й страницы «Литературки» Гр. Горин, В. Владин, В. Бахнов, М. Розовский, Н. Богословский, Л. Измайлов, А. Хайт, В. Резников, А. Иванов.

Выпуск долгоиграющей пластинки — хороший подарок всем любителям юмора.

Будем надеяться, что это доброе начинание фирмы «Мелодия» — лишь первая ласточка, за которой последуют другие.

черным по белому

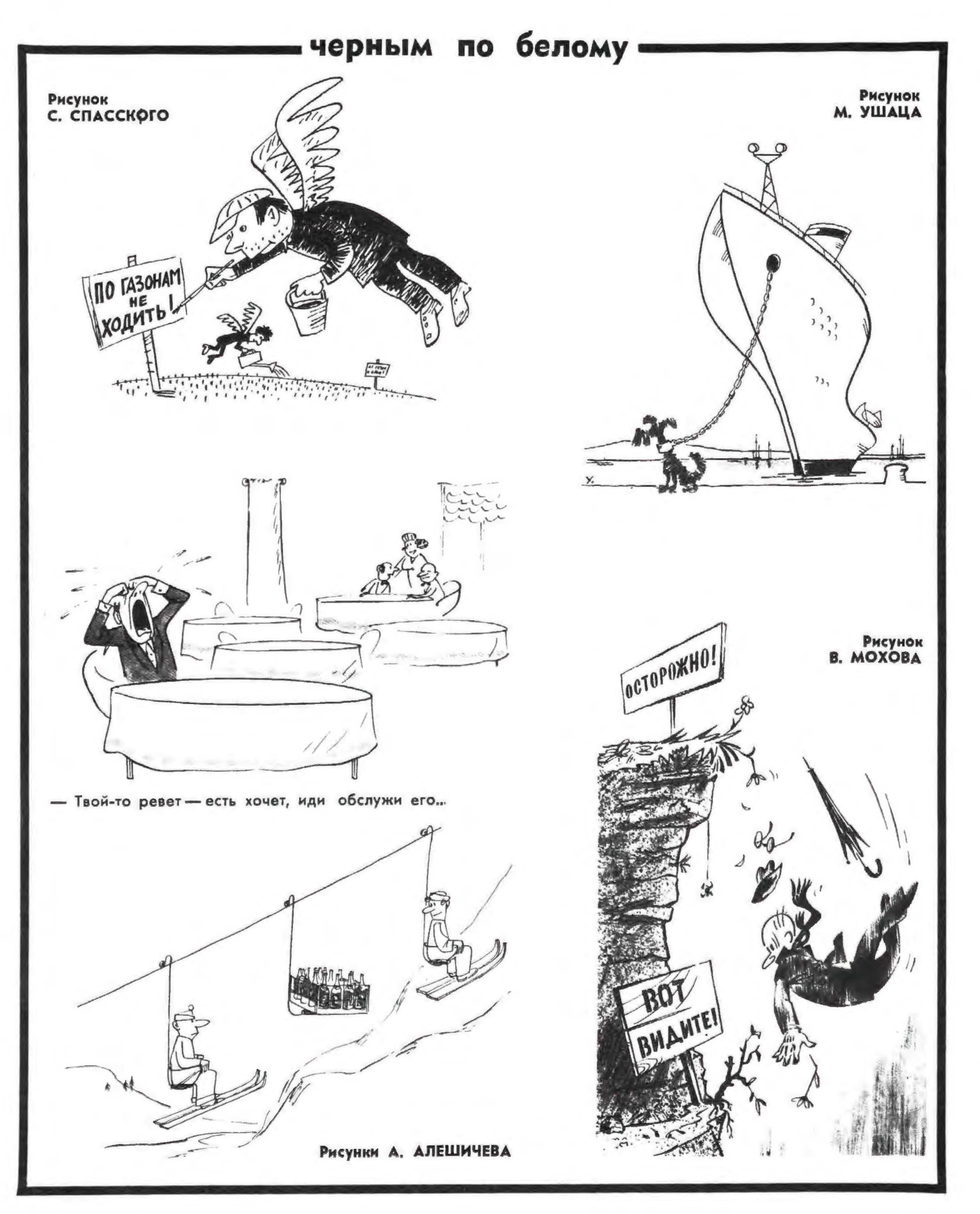

Рисунок С. СПАССКОГО

Рисунок М. УШАЦА

— Твой-то ревет — есть хочет, иди обслужи его...

Рисунок В. МОХОВА

Рисунки А. АЛЕШИЧЕВА

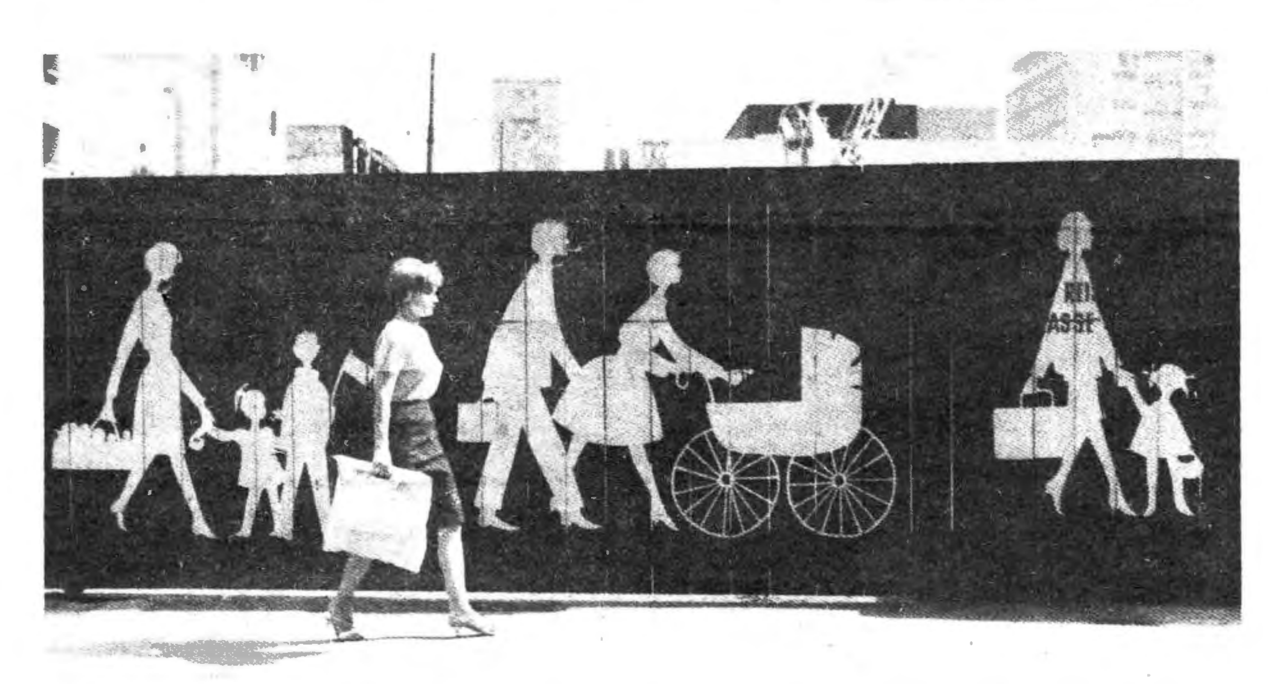

ТАК ОФОРМИЛ СВОЮ МАШИНУ КОМСОМОЛЕЦ ВАЛЕНТИН ДВОРНИКОВ НА УБОРКЕ В КОЛХОЗЕ «ПАМЯТЬ ИЛЬИЧА», НЕКЛИНОВСКОГО РАЙОНА, РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ. В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ ПО ИТОГАМ УБОРКИ ВАЛЕНТИН ЗАНЯЛ ПЕРВОЕ МЕСТО. НЕКЛИНОВСКИЙ РАЙКОМ КОМСОМОЛА НАГРАДИЛ В. ДВОРНИКОВА АЛОЙ ЛЕНТОЙ ЧЕМПИОНА СРЕДИ МОЛОДЫХ ВОДИТЕЛЕЙ.

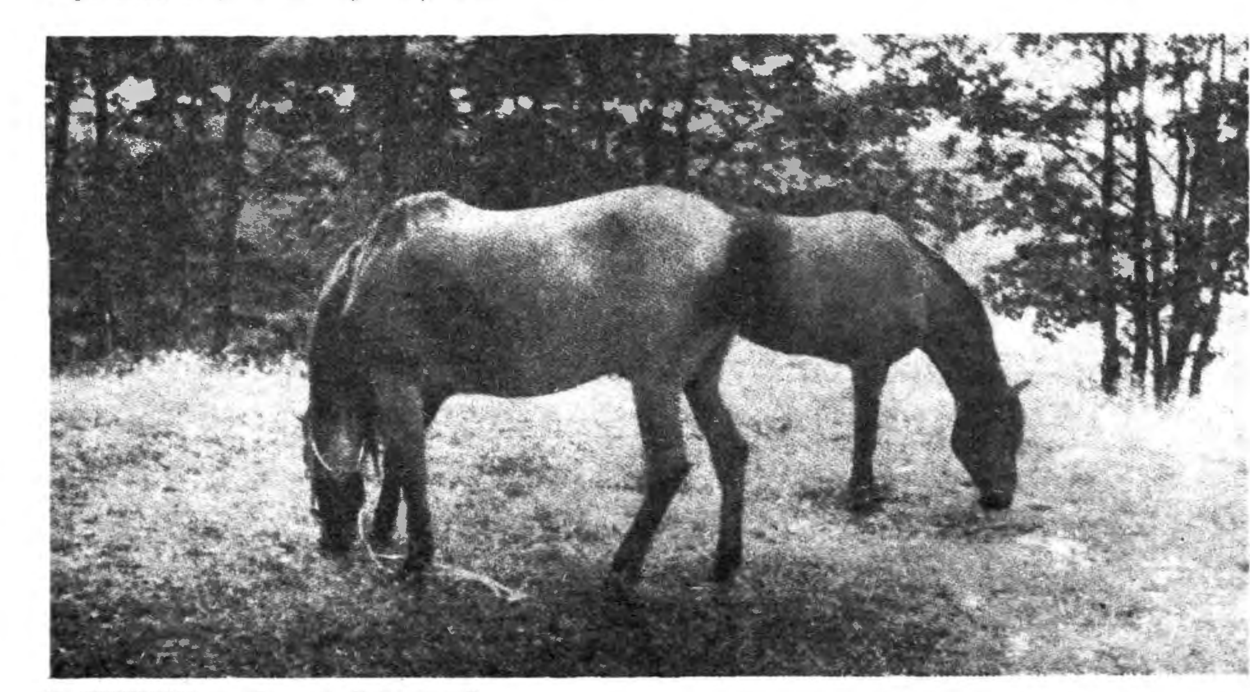
А. РУДЕНКО (с. Ефремовка, Ростовской обл.)

В. ИНЮТИН (г. Чернигов). По воду.

Карл ШЕФЕР (г. Констанц, ФРГ). Ритм.

Е. КУЗНЕЦОВ (г. Москва). Тянитолкай.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Бл. КАЛАЙДЖИЕВ (Болгария)

Где же логика?

— Вы, конечно, поймете меня, граждане судьи, я не мог его не ударить!.. Все его поведение было сплошной провокацией! Он непрестанно оказывал всякие услуги мне и моей жене.

«Все ясно! — сказал я себе.— Эти двое наставляют мне рога и втихую насмехаются надо мной!»

И он и моя жена знали друг друга еще перед тем, как я появился на сцене. Оба уверяли меня, что они «только друзья». Должен я верить?! Разумеется, нет! Наверняка между ними что-то было. Почему он так часто ходил к нам в гости? Почему в дни рождения регулярно делал подарки мне, жене и детям?..

Естественно, я стал за ним наблюдать. Когда он приходил, я забирал детей, уводил их будто бы на прогулку, а потом неожиданно возвращался. И что я обнаруживал? Ни-че-го! Всегда заставал их либо за разговором, либо за чтением книги, либо слушающими записи классической музыки!

Может человек стать нервным, я вас спрашиваю? В его поведении не было никакой логики! «Может, он боится, что я неожиданно появлюсь?» — спросил я себя. И вот я сказал им, что уезжаю в дальнюю командировку и вернусь только через три дня. Уехал я, значит, а на другой день внезапно вернулся. И что я увидел? Ничего!..

Тут нервы мои не выдержали, я его и ударил. А как не ударить? Он же издевался надо мной! Я уезжаю, создаю обстановку, а он вместо того, чтобы наслаждаться моментом, повел моих ребят на прогулку! «Для того,— говорит,— чтобы твоя жена могла спокойно готовиться к экзаменам». Я забыл вам сказать, что она студентка-заочница.

Неужели я для того уезжал в командировку, чтобы он моих детей на прогулку водил? Да это я и сам мог спокойно сделать!

Граждане судьи, сядьте на мое место! Вы же его должны наказать, а не меня! Чтобы он научился себя вести как следует, а не дразнил человека!

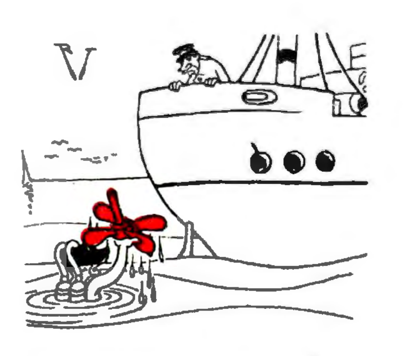
Если все будут поступать так нелогично, никогда не наступит конец безобразиям в моральном смысле слова!

Перевел Г. МАРКОВИЧ.

— Мама, неужели он застрелился?

«Иси Пари», Франция.

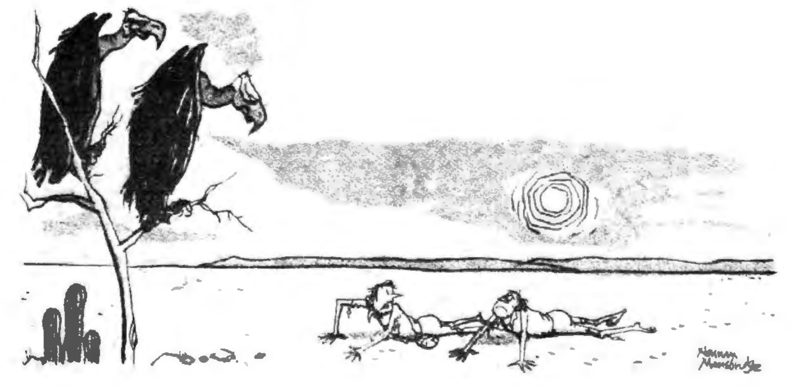
— Вы ничего не потеряли?

«Актуэльт», Дания.

Паспортные, таможенные и прочие формальности перед посадкой в самолет.

«Фиб-актуэльт», Швеция.

— Что-то мне эти птички не нравятся, Джек!

«Сан-Франциско кроникл», США.

Один мужчина выиграл по лотерее приличную сумму и решил завести новую обстановку. В антикварном магазине он купил письменный стол эпохи Людовика XVI. На следующий день этот мужчина опять появился в магазине и сказал:

— Знаете ли, поменяйте мне, пожалуйста, стол. Он оказался слишком мал для моей жены. Я лучше возьму стол эпохи Людовика XVII.

●

— Кто это там идет нам навстречу, Карл?

— Если я не ошибаюсь, то это фрекен Янссон, а если я ошибаюсь, то фрекен Люндгрен!

●

Звонят. Хозяин квартиры не открывает, но спрашивает через запертую дверь:

— Кто это?

— Пожалуйста, несколько крон для нищего.

— Хорошо. Подсуньте их под дверь.

●

Врач спрашивает у пациента:

— Как помогло лекарство?

— Прекрасно! Сына оно вылечило от кашля, у меня благодаря ему перестала болеть спина, а остатком жена вымыла окна.

Фирма решила устроить маленькое торжество по случаю семидесятилетия уборщицы, которая всю жизнь проработала в этой фирме. Узнав об этом, женщина пришла к директору.

— Умоляю вас, не надо ничего устраивать в мою честь!

— Почему? Вы такая скромная?

— Нет, я просто представляю, сколько мне надо будет убирать после этого сборища!

●

Журналист интервьюирует жителя Монте-Карло:

— Какой вы соблюдали режим, позволивший вам стать долгожителем?

— Никакого режима,— отвечает старик.— Я ем все, что хочу. Выпиваю не менее бутылки коньяка в день. Все ночи провожу либо у рулетки, либо в ночных клубах.

— Это просто поразительно! — восклицает журналист.— И сколько же вам теперь лет?

— Через месяц будет сорок.

●

Хозяин отеля спрашивает туриста:

— Ну, как вы спали?

— Очень плохо. Все время по стенам бегали тараканы.

— Дорогой сэр, за такую ничтожную плату мы не имеем возможности организовывать ночью бой быков!

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Людвик Ежи КЕРН (Польша)

СОВА

Сидела на ветке Сова осовелая,
От старости или от горя вся белая.
Мы ей говорим: — Что с тобою, Сова?
Быть может, болит у тебя голова?
Весь день ты на ветке глазами моргаешь,
А книг почему-то совсем не читаешь.
— Увы, не читаю, — вздохнула Сова, —
Совсем опустела моя голова.
Полвека без книг прожила худо-бедно я,
Без чтенья у птиц высыхают мозги.
Что делать? Читать по ночам — штука вредная,
А днем я слепа и не вижу ни зги.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

В кабинет врача женщина вводит молодого человека и, стесняясь, говорит:

— Это мой зять. Я сильно ударила его сковородкой.

Доктор осматривает больного, потом спрашивает:

— Как же вы могли с такой силой ударить мужа вашей дочери?

— Дело в том, что, когда я его ударила три дня тому назад, он еще не был мужем моей дочери!

●

У известного композитора спросили:

— Какое чувство вы испытывали после того, как вам при жизни был установлен памятник?

— Могу только сказать, что я стал смотреть на голубей совсем с другой стороны.

●

— Это правда, что вашего супруга отправили в психиатрическую больницу?

— Да, но вовсе не как пациента, а как детектива. В больнице оказалось пять Наполеонов, и требуется выяснить, кто из них настоящий.

●

Окулист пациенту:

— Вам совершенно необходимы очки!

— Как же вы можете так сразу говорить, даже не проверив зрение?

— Я это понял, когда вы вошли ко мне через окно...

●

Два подвыпивших лесоруба сидели в кабачке и хвастались друг перед другом.

— Был случай, когда я за один день повалил весь лес в провинции Норрланд! — говорит один.

— Ну и что же! Вот я однажды поработал в Сахаре!

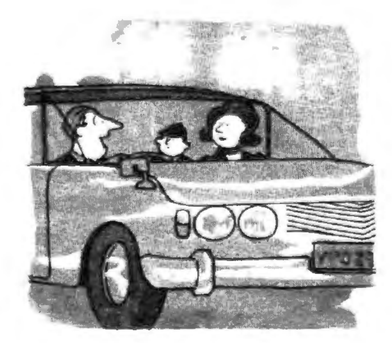
— Так ведь там пустыня?!

— Теперь — да...

— Ты мог бы сказать, что пригласишь на ужин приятелей!

«Де телеграф», Нидерланды.

— Разумеется, малыш, мы тебя любим. Ведь ты наш, как этот автомобиль...

«Билледбладет», Дания.

●

Шотландец Маккормик разрезал руку и вынужден был обратиться к хирургу, который наложил на рану три шва и сказал, что операция стоит два фунта стерлингов.

— Слава богу,— вскричал возмущенный Маккормик,— что вы не мой портной!

КРОКОДИЛ
№ 31 (2149)
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, В. Владов, С. Кузьмин, А. Леонтьев (г. Южно-Сахалинск), Е. Милутка, В. Мохов, В. Птицын, Л. Самойлов, И. Семенов, В. Тильман.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 8/X 1975 г. А 08643. Подписано к печати 20/X 1975 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 850 000 экз. (1-й завод: 1—3 560 900). Изд. № 2491. Заказ № 1254.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Обработал ЛЕБЕДЕВ А.В.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Плакат Г. АНДРИАНОВА